

Current State and Challenges of Foreign Exchange Market Liberalization and Private Currency Exchange Legalization

Shukhrat Mirzaev

Senior Researcher,

Institute of Legislation and Legal Policy
under the President of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article analyzes the current state, barriers, and prospects of foreign exchange market liberalization in Uzbekistan. It examines the constraints of the existing banking monopoly on exchange operations, which fosters the shadow economy and creates economic risks. A comparative analysis of international practices (Poland, Georgia, Kazakhstan, Spain, etc.) is provided. The paper proposes an optimal hybrid reform scenario that introduces licensed non-banking exchange offices and digital P2P platforms under the supervision of the Central Bank. It evaluates potential economic benefits and associated risks, outlining specific legislative and organizational measures to transition the currency turnover from the informal sector into the legal economy.

Keywords. Currency, liberalization, shadow economy, exchange offices, foreign exchange regulation, digital P2P platforms, financial monitoring

Состояние и проблемы либерализации валютного рынка и легализации частного валютного обмена

Шухрат Мирзаев

главный научный сотрудник Института законодательства и правовой
политики при Президенте Республики Узбекистан

Аннотация. В статье анализируются состояние, барьеры и перспективы либерализации валютного рынка в Узбекистане. Рассматриваются ограничения текущей банковской монополии на обменные операции, способствующей сохранению теневых сектора и создающей риски для экономики. Проведен сравнительный анализ международного опыта (Польша, Грузия, Казахстан, Испания и др.). Предложен оптимальный гибридный сценарий реформирования с допуском частных небанковских обменных пунктов и цифровых P2P-платформ под надзором Центрального банка. Оценены потенциальные экономические выгоды, сопутствующие риски, а также сформулированы конкретные законодательные и организационные меры для вывода валютного оборота из «тени».

Ключевые слова: валюта, либерализация, теневая экономика, обменные пункты, валютное регулирование, цифровые P2P-платформы, финансовый мониторинг

Валюта бозорини либераллаштириш ва хусусий валюта айирбошлашни легаллаштиришнинг ҳолати ҳамда муаммолари

Шухрат Мирзаев

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги
Қонунчилик ва ҳуқуқий сиёсат институти бош илмий ходими

Аннотация. Мақолада Ўзбекистондаги валюта бозорини либераллаштиришнинг ҳолати, тўсиқлари ва истикболлари таҳлил қилинган. Валюта айирбошлаш операцияларидаги мавжуд банк монополиясининг чекловлари кўриб чиқилган бўлиб, ушбу монополиянинг яширин иктисодиётни сақлаб қолиши ва иктисодий хавфларни келтириб чиқариши кўрсатилган. Халқаро тажриба (Польша, Грузия, Қозоғистон, Испания ва бошқалар) қиёсий таҳлил қилинган. Марказий банк назорати остида хусусий (нобанк) айирбошлаш шохобчалари ва рақамли П2П платформаларига рухсат берувчи оптимал гибрид ислохот сценарийси таклиф этилган. Кутилаётган иктисодий самаралар, унга ҳамроҳ хавф-хатарлар баҳоланган ҳамда валюта айланмасини "соя"дан чиқариш бўйича аниқ қонунчилик ва ташкилий чоралар шакллантирилган.

Калит сўзлар: валюта, либераллаштириш, яширин иктисодиёт, айирбошлаш шохобчалари, валютани тартибга солиш, рақамли П2П платформалар, молиявий мониторинг

Узбекистан продолжает курс на формирование конкурентной открытой экономики. С 2017 года в стране последовательно реализуются меры по валютной либерализации, что позволило приблизить официальный курс к рыночному и устранить острые ценовые искажения.

Вместе с тем, результаты проведенного изучения свидетельствуют о наличии барьеров, препятствующих выходу валютного рынка из «тени» и снижающих экономическую и инвестиционную привлекательность страны.

Действующая модель валютного регулирования сохраняет монополию коммерческих банков на проведение обменных операций, что **ограничивает конкуренцию и доступность услуг валютного рынка в регионах и не в полной мере отвечает потребностям населения.**

Так, статья 19 Закона «О валютном регулировании» ограничивает покупку и продажу валюты исключительно коммерческими банками¹. Это исключает возможность работы лицензированных небанковских бюро, агентских пунктов и цифровых платформ как самостоятельных участников рынка.

Спрос населения, трудовых мигрантов, малого бизнеса, ремесленников, гостиниц, гидов и самозанятых лиц на быстрый, безопасный и конкурентный валютный обмен растет. Однако, действующие банковские структуры (банки, мини банки, банкоматы) не в состоянии удовлетворить этот спрос по цене, времени, географии и цифровому удобству.

Как следствие, **часть операций уходит в неформальный оборот.**

Отсутствие конкуренции на валютном рынке между банками и иными организациями неизбежно ведёт к снижению эффективности банковской деятельности, возникновению и развитию сферы неформального обмена, что влечет не только фискальные потери, но и репутационные риски для страны.

Ограниченность банковской инфраструктуры валютного обмена способствует сохранению теневого валютного оборота и **не в полной мере отвечает потребностям населения, бизнеса.**

¹ О валютном регулировании : Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-573 : [принят Законодательной палатой 11 сентября 2019 года : одобрен Сенатом 11 октября 2019 года : в редакции 2026 года]. – Текст : электронный // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz : [сайт]. – URL: lex.uz (дата обращения: 31.07.2026).

Наличие устойчивого «черного» валютного рынка и неофициальных каналов перевода денежных средств создает не только экономические, но и криминогенные риски. Такие операции находятся вне банковского контроля, налогового учета и системы финансового мониторинга, что формирует благоприятную среду для коррупционных связей, мошенничества, уклонения от налогов, обналичивания преступных доходов и финансирования незаконной деятельности. В результате государство теряет не только часть валютного оборота и налогооблагаемой базы, но и возможность своевременно выявлять подозрительные финансовые потоки, запрещенные законом². Поэтому перевод фактически существующего неформального обмена в лицензируемый и поднадзорный сектор следует рассматривать как меру не только экономической либерализации, но и профилактики коррупции и преступности.

В условиях высокой сезонности и географическом разнообразии миграционных потоков **банковская инфраструктура не всегда обеспечивает необходимый охват и удобство сервиса.**

На сегодняшний день по всей республике в филиалах банков, местах массового скопления населения, в том числе аэропортах, вокзалах, торговых центрах и крупных рынках действуют банковские пункты обмена валюты, а также банкоматы по обмену иностранной валюты, работающих в режиме 24/7.

Однако, для населения модель валютного регулирования только в банковских организациях создает ряд ограничений. Населению нужна не только юридическая возможность обменять валюту, но и простая доступность услуги: понятная локация, удобный режим работы, конкурентный курс, отсутствие скрытых комиссий, информация на понятном языке, чек, возможность пожаловаться и уверенность в подлинности получаемых денежных средств. Если эта услуга доступна только через ограниченную банковскую инфраструктуру, обмен становится менее удобным.

В настоящее время банковская сеть не обладает гибкостью, необходимой для обслуживания населения в режиме 24/7 в указанных «точках притяжения». Это ведет к сохранению неформального сектора, где обычные граждане подвергаются рискам мошенничества и получения фальшивых купюр.

Главные залы прилета в Ташкенте и Самарканде оснащены банкоматами, в терминалах вылета и зонах ожидания для встречающих наблюдается дефицит круглосуточных легальных точек обмена, на границах с Казахстаном («Гиит-Куприк»), Таджикистаном («Ойбек», «Сариасия») и Кыргызстаном («Достук») спрос на обмен валюты удовлетворяется, в основном, теневыми небанковскими структурами (нелегальными «валютчиками») из-за отсутствия мобильной банковской инфраструктуры, работающей 24/7.

Высокая доля наличных расчетов в ремесленных центрах и базарах («Чорсу» (Ташкент), «Сиаб» (Самарканд), «Кумтепа» (Маргилан) при отсутствии валютных терминалов стимулирует теневой оборот.

Инфраструктура в горнолыжных курортах «Амирсой», «Чимган», паломнических объектах (например, комплекс «Султан Саодат» в Термезе) ограничена 1-2 устройствами, которые часто неисправны или лишены наличности.

Текущая сеть банкоматов не всегда может обеспечить выдачу наличной валюты, подвержена частым техническим сбоям.

² О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения : Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-660-II : [принят 26 августа 2004 года : в редакции 2026 года]. – Текст : электронный // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz : [сайт]. – URL: lex.uz (дата обращения: 31.07.2026).

Действующая система наказаний за незаконный обмен валюты в современных условиях рыночной экономики является избыточной и не решает коренную проблему «черного рынка».

Согласно законодательству, даже разовый бытовой обмен небольшой суммы вне банка формально подпадает под административную или уголовную ответственность³. Это криминализирует действия значительной части населения, которые совершают сделки из-за отсутствия удобной легальной инфраструктуры, а не с целью подрыва финансовой системы.

Однако, текущая практика борьбы с «валютчиками» направлена на следствие, а не на причину. Вместо этого необходимо создать условия, при которых нелегальный обмен станет экономически невыгодным и рискованным по сравнению с доступным частным легальным сектором.

Наличие уголовной ответственности⁴ за валютные операции, которые в развитых странах являются обычной предпринимательской деятельностью, негативно воспринимается международными инвесторами и рейтинговыми агентствами как признак жесткого административного контроля над экономикой.

Переход к лицензируемой модели меняет предмет ответственности: наказание следует не за факт небанковского обмена, а факт деятельности без лицензии, уклонение от налогов, мошенничество, операции с поддельной валютой, отмывание доходов, финансирование терроризма и др.

В современных условиях цифровизации и развития Интернета **распространение неформальных P2P-сделок через социальные сети и мессенджеры, влечет риски для прав и интересов населения.**

Безопасность обмена валюты в Интернете осложняется ростом киберпреступности. Основные проблемы связаны с фишингом, взломами бирж, незаконными переводами и отсутствием правового регулирования трансграничных сделок. Пользователи рискуют потерять средства из-за уязвимостей в хранении ключей и мошеннических обменных схем в мессенджерах.

Мошенники также могут создавать поддельные обменники, используя стиль известных сервисов, и предоставлять услуги от имени собственных ботов. Аудитория таких сервисов может достигать десятков тысяч человек. Последствия попадания в такие схемы — потеря денег и передача злоумышленникам персональных и финансовых данных.

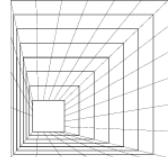
Еще один риск — непреднамеренное участие в преступной схеме по отмыванию похищенных средств, что влечет за собой уголовную ответственность и блокировку счета.

Потери от киберпреступлений, связанных с мошенническим обменом валюты и нелегальными цифровыми операциями, оцениваются экспертами в десятки миллиардов долларов ежегодно, составляя значительную долю от общего ущерба мировой экономики от киберобмана, превысившего в 2025–2026 годах \$10,5 трлн⁵. Криптовалютные P2P-платформы, фишинговые обменники и фейковые инвест-боты стали главным инструментом валютного мошенничества (Согласно профильному отчету Chainalysis 2026 Crypto Crime

³ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: [утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2015-XII : в редакции 2026 года]. Статья 170. – Текст : электронный // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz : [сайт]. – URL: lex.uz (дата обращения: 31.07.2026).

⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан : [утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII : в редакции 2026 года]. Статьи 177, 190. – Текст : электронный // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz : [сайт]. – URL: lex.uz (дата обращения: 31.07.2026).

⁵ Global Risks Report 2026 : 21st Edition / World Economic Forum. – Geneva : WEF, 2026. – 115 p.

Report, объём средств, полученных нелегальными криптовалютными адресами за 2025 год, достиг рекордных \$154 млрд (рост на 162% за год)⁶.

Мировой опыт показывает, что в подобной ситуации эффективной мерой является **легализация цифрового P2P-обмена через лицензированные финтех-платформы**. Такая платформа должна обеспечивать идентификацию клиентов, санкционный скрининг, контроль лимитов, безопасную сделку, хранение истории операций, автоматическое выявление дробления и передачу данных регулятору.

Мировой объём валютных операций достигает \$7,5 - \$9,6 трлн ежедневного оборота. Доля активов небанковских финансовых организаций составляет около 48,2% глобальной системы (приблизительно \$184,3 трлн). На цифровые денежные переводы и обмен валют физическими лицами приходится более \$800 млрд в год, причем небанковские платформы забирают существенную долю этого рынка у традиционных банков.

Изучение рекомендаций международных организаций (МВФ, ВБ) свидетельствует о том, что широкое применение моделей легального обмена валюты: лицензирование операторов, проверка происхождения капитала, требования к помещению и оборудованию, электронный учет операций, прозрачность курса, финансовый мониторинг.

Так, **легализация внебанковского валютного рынка** поддерживается МВФ и Всемирным банком не через его административное одобрение, а путем устранения причин его возникновения. Главная рекомендация международных организаций — **унификация валютных курсов** и перенос неформальных объемов обмена в легальное, регулируемое русло.

При этом, международные организации рекомендуют внедрить **лицензирование и регулирование альтернативных операторов** (разрешение частным компаниям (агентствам, финтех-платформам) легально открывать пункты обмена валюты при условии получения лицензии от Центрального банка).

Обязательной рекомендацией МВФ и ВБ остается **внедрение стандартов AML/CFT (Противодействие отмыванию денег)**. Согласно руководствам FATF и рекомендациям МВФ, любая легализация внебанковского сектора должна жестко контролироваться для предотвращения финансовых преступлений путем применения различных инструментов (обязательной идентификации (KYC), мониторинга подозрительных операций)⁷.

Зарубежный опыт

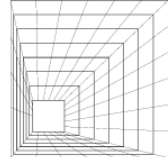
Свободный внебанковский обмен валюты (покупка/продажа наличных в обменных пунктах или у частных лиц) существует практически во всех странах с рыночной экономикой. Государства с развитым валютным рынком не запрещают гражданам свободно конвертировать свои деньги вне банков. При этом, в **США и странах Европы** обменные операции производятся как в банках, так и в уличных обменных пунктах, хотя **безналичные переводы развиты сильнее**.

В **Польше** деятельность обменных пунктов («канторов») является регулируемой предпринимательской деятельностью. На конец 2022 года в стране действовало более 4,5 тысяч таких пунктов, что превратило обмен валюты в прозрачную экономическую услугу.

Польская модель заключается в переводе «черного» рынка валюты в регулируемую предпринимательскую деятельность. Согласно закону, Президент Национального банка

⁶ Crypto Crime Report : tracking illegal ecosystems and P2P exchange risks / Chainalysis Inc. – New York, 2026. – 142 p. – URL: chainalysis.com (дата обращения: 31.07.2026). – Text : electronic.

⁷ International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation : Consolidated FATF Recommendations / FATF/OECD. – Paris : FATF, 2025. – 135 p. – URL: fatf-gafi.org (дата обращения: 31.07.2026). – Text : electronic.

Польша получил полномочия по ведению реестра обменных пунктов и контролю валютного оборота⁸.

При этом сохраняется ответственность за незаконные валютные операции, т.е. осуществление такой деятельности без регистрации, учета и контроля.

В **Грузии** частные обменные пункты функционируют как массовый поднадзорный институт под контролем Национального банка. Органический закон Грузии о Национальном банке предусматривает регистрацию, отмену регистрации, инспектирование, выдачу письменных указаний и применение санкций к пунктам обмена иностранной валюты⁹. Закон также обязывает обменные пункты предоставлять потребителю полную информацию о валютном курсе и комиссии¹⁰.

По сообщениям Национального банка Грузии, в 2022-2024 годах были проверены 461 пункт обмена валюты, наложены штрафы на сумму 3 474 100 лари, около 100 обменных пунктов были закрыты. По состоянию на сентябрь 2025 года в стране действовали 513 зарегистрированных обменных пунктов в 721 локациях. Это подтверждает, что легализация не устраняет риски автоматически, но делает их видимыми для регулятора.

В **Казахстане** создана модель лицензируемых небанковских обменных пунктов с жесткими требованиями к уставному капиталу (от 50 до 100 млн тенге) и безопасности (обязательное видеонаблюдение с хранением записей 90 дней)¹¹.

Для открытия обменного пункта юридическое лицо должно сформировать уставный капитал в денежной форме: 100 млн тенге для крупных городов и административных центров и 50 млн тенге для иных населенных пунктов. Также раскрывается источник происхождения капитала, а операционная касса должна быть оснащена видеонаблюдением с хранением записи в течение 90 календарных дней¹².

Таким образом, Казахстан разрешил частный обмен не как свободную уличную деятельность, а как проверяемую и технически оснащенную финансовую услугу.

В **Испании** используется одна из самых гибких моделей в ЕС. Валютные операции могут осуществлять не только банки, но и **авторизованные валютные бюро** (Casas de Cambio).

Обменные курсы и комиссии не регулируются государством — они свободны и могут меняться в любое время. Однако бюро обязаны заранее информировать клиента о итоговой сумме и всех сборах до проведения сделки.

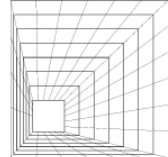
⁸ Валютный закон Республики Польша (Prawo dewizowe): Закон от 27 июля 2002 года: [с изменениями и дополнениями]. – Текст: электронный // Дневник законов Республики Польша (Dziennik Ustaw). – URL: sejm.gov.pl (дата обращения: 31.07.2026).

⁹ Органический закон Грузии о Национальном банке Грузии: № 1676-Пс: [принят 24 сентября 2009 года: в редакции 2026 года]. – Текст: электронный // Законодательный вестник Грузии Matsne: [официальный сайт]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/101044> (дата обращения: 31.07.2026).

¹⁰ Об утверждении Правил регистрации и регулирования деятельности пунктов обмена валюты: Распоряжение Президента Национального банка Грузии: [введено в действие с изменениями от июля 2026 года]. – Текст: электронный // Официальный сайт Национального банка Грузии. – URL: <https://nbg.gov.ge> (дата обращения: 31.07.2026).

¹¹ О валютном регулировании и валютном контроле: Закон Республики Казахстан № 167-VI: [принят 2 июля 2018 года: в редакции 2026 года]. – Текст: непосредственный // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2018. – № 14. – С. 42.

¹² Об утверждении Правил осуществления обменных операций с наличной иностранной валютой в Республике Казахстан: Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 4 апреля 2019 года № 49: [с изменениями и дополнениями по состоянию на 2026 год]. – Текст: электронный // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018545> (дата обращения: 31.07.2026).

В Испании действуют строгие лимиты на наличные платежи (до 1000 евро для резидентов), для туристов этот лимит расширен до **10 000 евро**, если они докажут отсутствие налогового резидентства в Испании.

В Турции обменные пункты («Döviz») работают по лицензиям Казначейства. Они предлагают зачастую более выгодные курсы, чем банки, из-за высокой конкуренции. Обязательным требованием является выдача квитанции.

В ОАЭ рынок представлен лицензированными центрами обмена валюты (Exchange Centres), расположенными в каждом торговом центре. Они предоставляют не только услуги обмена, но и мгновенные денежные переводы, работая под строгим надзором Центрального банка ОАЭ.

Следует отметить, что, в большинстве стран уголовная ответственность за «черный рынок» валюты сохраняется, однако её применение строго дифференцировано. В отличие от бытовых операций, **уголовному преследованию подлежат только те деяния, которые представляют системную угрозу финансовой безопасности.**

Преимущества и риски внедрения конкурентной внебанковской модели организации валютного рынка

При выборе дальнейшей модели либерализации розничного валютного обмена целесообразно рассматривать не одну меру, а несколько возможных сценариев.

Первый сценарий — сохранение действующей банковской модели с расширением сети банков, обменных пунктов и банкоматов. Данный подход обеспечивает высокий уровень контроля, однако требует значительных затрат и не всегда способен обеспечить удобный доступ к валютным услугам населения.

Второй сценарий — агентская модель при банках, при которой обменные точки действуют от имени коммерческих банков. Она позволяет частично расширить доступность услуг, но сохраняет зависимость от банковской инфраструктуры и не формирует полноценной конкуренции на рынке.

Третий сценарий — допуск лицензируемых небанковских обменных организаций. Такая модель может повысить конкуренцию, улучшить сервис и вывести часть операций из тени, однако требует эффективного лицензирования, надзора, электронного учета операций и соблюдения требований AML/CFT.

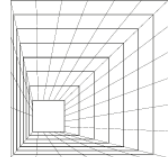
Наиболее оптимальным для Узбекистана представляется четвертый, **гибридный сценарий**: банки, банковские агенты, лицензированные небанковские обменные пункты и цифровые платформы. В этой модели банки сохраняют ключевую роль в валютном контроле, международных расчетах и управлении ликвидностью, а небанковские участники обеспечивают доступность розничного обмена для населения, малого бизнеса.

Таким образом, речь должна идти не о свободной частной валютной торговле, а о формировании регулируемой конкурентной модели розничного валютного обмена под надзором Центрального банка, позволяющей одновременно сохранить финансовую безопасность, сократить неформальный валютный оборот.

Для Узбекистана ожидаемый эффект от дальнейшей либерализации валютного рынка следует оценивать с позиции практического решения следующих задач:

Во-первых, - вывод части валютного оборота из тени. Лицензированные обменные пункты и цифровые платформы создадут возможность легально проводить операции, которые сегодня могут совершаться через неформальных посредников. Это улучшит статистику валютного рынка, расширит налоговую базу, повысит качество данных для Центрального банка и позволит точнее оценивать спрос и предложение иностранной валюты.

По экспертной оценке, перевод даже 15-20 % существующего неформального валютного рынка в легальный сектор способен обеспечить увеличение официального валютного оборота на несколько миллиардов долларов ежегодно, расширить налоговую базу и снизить издержки государственного контроля.

Во-вторых, - усиление конкуренции и снижение транзакционных издержек. Появление лицензированных частных пунктов и онлайн-платформ может сократить спред, увеличить географическую доступность услуги, улучшить сервис и снизить стимулы обращаться к нелегальным обменщикам.

В-третьих - улучшение инвестиционного климата. Упрощение репатриации и стандартизация требований к валютным операциям будут восприниматься как снижение операционного риска. Это особенно важно для инвестиций в гостиницы, аэропорты, курортные зоны, МТСЕ-инфраструктуру, торговые улицы, рынки.

В-четвертых - потенциальное укрепление валютной ликвидности за счет роста формального предложения валюты. Легализация обменных пунктов автоматически не увеличит золотовалютные резервы, но повысит прозрачность потоков, и может увеличить предложение валюты через формальные каналы, расходы становятся более отслеживаемыми и лучше интегрируются в банковскую и налоговую систему.

В-пятых - социальный эффект будет выражаться в снижении бытовых издержек населения и создании рабочих мест в сфере обслуживания. Легализация создаст спрос на кассиров, аудит, инкассацию, охрану, сервисное обслуживание и операторов цифровых платформ, поддержит занятость в сфере услуг.

Риски.

Первое - возможное усиление краткосрочных колебаний курса. Допуск лицензированных обменных пунктов не создает новый фундаментальный спрос на валюту, а меняет канал проведения операций - из неформального в официальный. Риск волатильности следует минимизировать правилами управления ликвидностью: лимитами открытой валютной позиции, ежедневным закрытием крупных остатков через банки и отчетностью в Центральный банк.

Второе - небанковские обменные пункты и цифровые P2P-платформы могут использоваться для дробления операций, обналичивания, **сокрытия источника средств**, покупки валюты через подставных лиц и проведения сомнительных трансграничных переводов. Для исключения подобных рисков набор требований для агентов (операторов) должен включать идентификацию клиента, проверку бенефициарных владельцев для юридических лиц, санкционный скрининг, фиксацию источника средств при превышении порогов, выявление дробления операций, автоматическое формирование сообщений о подозрительных операциях и хранение данных в течение установленного срока.

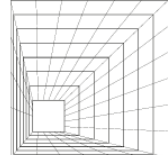
Третье - возможное усиление долларизации. Либерализация должна сопровождаться разъяснительной коммуникацией Центрального банка: цель реформы состоит не в девальвации, а в переводе операций в прозрачный сектор, развитии конкуренции, снижении транзакционных издержек.

Четвертое - недобросовестные практики. Необходимо запретить скрытые комиссии, изменение курса после согласия клиента, отказ от выдачи чека, навязывание сопутствующих услуг и использование рекламных вывесок, вводящих клиента в заблуждение. За нарушения должны применяться штрафы, временное приостановление деятельности и отзыв лицензии. При этом целесообразно создать единый канал подачи жалоб, QR-код для проверки лицензии обменного пункта, публичный реестр действующих операторов и механизм оперативного реагирования на сообщения о мошенничестве или поддельной валюте.

В целях формирования целостной эффективной и конкурентной системы валютного регулирования и повышения экономического потенциала Узбекистана представляется целесообразным проработка следующих законодательных и организационных мер:

1) реформирование валютного законодательства: внесение изменений в Закон «О валютном регулировании» для легализации небанковских обменных организаций, агентов и цифровых платформ;

2) установление стандартов сервиса: внедрение обязательных требований к

прозрачности обменного курса (информация на узбекском, русском и английском языках) и выдаче фискальных чеков;

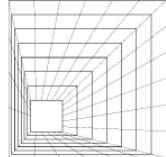
3) оптимизация налогообложения: установление специального порядка, при котором налогом облагается только доход (спред или комиссия), а не весь оборот обменного пункта;

4) Развитие официального мобильного банкинга и санкционированных P2P-платформ (между физическими лицами), где обмен происходит мгновенно по рыночным котировкам внутри правового поля, замещая физический неформальный рынок;

5) реформирование уголовной ответственности: криминализация и сохранение жестких санкций за нелегальную коммерческую деятельность и валютное мошенничество, декриминализация обмена валюты обычными гражданами.

Список использованной литературы и источников

1. О валютном регулировании : Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-573 : [принят Законодательной палатой 11 сентября 2019 года : одобрен Сенатом 11 октября 2019 года : в редакции 2026 года]. – Текст : электронный // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz : [сайт]. – URL: lex.uz (дата обращения: 31.07.2026).
2. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: [утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2015-XII : в редакции 2026 года]. Статья 170. – Текст : электронный // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz : [сайт]. – URL: lex.uz (дата обращения: 31.07.2026).
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан : [утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII : в редакции 2026 года]. Статьи 177, 190. – Текст : электронный // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz : [сайт]. – URL: lex.uz (дата обращения: 31.07.2026).
4. О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения : Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-660-II : [принят 26 августа 2004 года : в редакции 2026 года]. – Текст : электронный // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz : [сайт]. – URL: lex.uz (дата обращения: 31.07.2026).
5. 2026 Crypto Crime Report : tracking illegal ecosystems and P2P exchange risks / Chainalysis Inc. – New York, 2026. – 142 p. – URL: chainalysis.com (дата обращения: 31.07.2026). – Text : electronic.
6. Global Risks Report 2026 : 21st Edition / World Economic Forum. – Geneva : WEF, 2026. – 115 p.
7. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation : Consolidated FATF Recommendations / FATF/OECD. – Paris : FATF, 2025. – 135 p. – URL: fatf-gafi.org (дата обращения: 31.07.2026). – Text : electronic.
8. Об утверждении Правил осуществления обменных операций с наличной иностранной валютой в Республике Казахстан : Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 4 апреля 2019 года № 49 : [с изменениями и дополнениями по состоянию на 2026 год]. – Текст : электронный // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» : [сайт]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018545> (дата обращения: 31.07.2026).
9. О валютном регулировании и валютном контроле : Закон Республики Казахстан № 167-VI : [принят 2 июля 2018 года : в редакции 2026 года]. – Текст : непосредственный // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2018. – № 14. – С. 42.
10. Органический закон Грузии о Национальном банке Грузии : № 1676-III : [принят 24 сентября 2009 года : в редакции 2026 года]. – Текст : электронный // Законодательный

-
- вестник Грузии Matsne : [офиц. сайт]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/101044> (дата обращения: 31.07.2026).
11. Об утверждении Правил регистрации и регулирования деятельности пунктов обмена валюты : Распоряжение Президента Национального банка Грузии : [введено в действие с изменениями от июля 2026 года]. – Текст : электронный // Официальный сайт Национального банка Грузии. – URL: <https://nbg.gov.ge> (дата обращения: 31.07.2026).
 12. Валютный закон Республики Польша (Prawo dewizowe) : Закон от 27 июля 2002 года : [с изменениями и дополнениями]. – Текст : электронный // Дневник законов Республики Польша (Dziennik Ustaw). – URL: sejm.gov.pl (дата обращения: 31.07.2026).